

УДК 4Р

Н.Г. Долженко, О.А. Соскунова

Этикетная функция обращений в письмах А.П. Чехова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эпистолярного жанра на примере писем А.П. Чехова к жене, О. Книппер-Чеховой, и жены к нему. В данной переписке анализу подверглись обращения как наиболее интересный и показательный элемент авторского стиля великого писателя в частности и важный элемент национально-культурного наследия в целом.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, обращение, стиль, эпитет, местоимение.

N.G. Dolzhenko, O.A. Soskunova

Etiquette function of vocatives in the letters of A.P. Chekhov

Summary. The article deals with the features of epistolary genre by the example of the letters of A.P. Chekhov to his wife, O. Knipper-Chekhova, and wife to him. In this correspondence the vocatives were analyzed, as the most interesting and revealing element of the original style of the great writer, and in particular important element of national and cultural heritage in general.

Keywords: epistolary genre, vocative, style, epithet, pronoun.

Письмо – это особый эпистолярный жанр речи. Оно составляется и направляется адресату с целью сообщить ему что-либо, уведомить о чем-либо, поддержать с ним общение и т.д.

Жанр письма диктует большую стереотипизированность выражений, чем устное общение, отсюда особый, свойственный эпистолярному жанру набор этикетных выражений [1, 79].

Этикет письма – это особая часть речевого этикета, поскольку контакт между общающимися происходит не непосредственно, а дистантно во времени и пространстве, в письменной форме. И временно-пространственная дистантность, и письменная форма предполагают особый жанр письма и диктуют выбор определенных языковых средств, отличающихся от средств устного речевого этикета. Дистантность «собеседников» в пространстве исключает мимику, жест, интонацию, поэтому предполагает сравнительную полноту конструкций, развернутость, последовательность изложения, то есть те особенности, которые характерны для монологической речи. Однако письмо нельзя назвать монологом в полном смысле, так как наличие конкретного адресата, а главное – предполагаемого его ответа, вы-

зывает и диалоговые формы общения (приветствие, прощание, обращение и т.п.) [2].

Дистантность «собеседников» в пространстве может вызвать необходимость описания жеста, например: обнимаю; целую; жму руку.

Дистантность «собеседников» во времени вызывает необходимость напоминания адресату о поставленных в его письме вопросах, о возвращении к темам, уже ранее названным (Ты спрашиваешь, как я живу...), то есть опять-таки письмо выделяется как особый жанр диалогическо-монологического текста.

«Письмо» как литературный жанр распространилось со времен античности в греческой и особенно в римской литературе. Письма Цицерона, Сенеки, Плиния Младшего – образцы ранней эпистолярной литературы. На Востоке, в Греции, Риме, Древней Руси, средневековой Европе искусство писать письма достигло высокого развития. Римляне причисляли это искусство к изящным и свободным, оно составляло часть воспитания.

Древние риторики и «письмовники» давали правила переписки и образцы искусства писать письма и настаивали на том, что задача письма – называть вещи своими именами, оставаться документами, бытовыми явлени-

ями при всем искусном оформлении. Общий сюжет письма может отсутствовать. К композиции письма нет ничего обязательного, все зависит от намерений пишущего, он вправе оборвать повествование на полуслове и вернуться к теме, затронутой вначале. В конце же может и не ставить подписи [3].

Для сравнения с теми требованиями, которые предъявлялись древними риториками и «письмовниками» к личной переписке, приведем требования, которые предъявлялись в XIX веке. Из книги «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданной в 1890 году, понятно, что во многом было право общество, строго следящее за правилами приличия, и во многом были правы наши предшественники, соблюдающие этикет. Авторы этой работы считают, что «... следует писать о том лице, которому предназначается письмо, и касаться предметов, могущих интересовать его, затем уже можно сообщить о самом себе, описать свою обстановку и препровождение времени, в заключение снова обратиться к личности корреспондента, расспросить о различных обстоятельствах, имеющих к нему отношение, и затем выразить желание скорого свидания» [4].

В XIX веке письмам придавалось немало важное значение. Об этом свидетельствует и более ранний, изданный в 1881 году, сборник «Хороший тон» Германа Гоппе [4]. Есть смысл перенять и некоторые правила, бытовавшие тогда. Так как значимая часть хороших манер – это не дань моде, не сиюминутные веяния, а отшлифованные временем правила, следование которым избавляет нас от неудобств, принося радость от общения.

Письмо приспособлено к передаче возможно большей и разнообразной информации в меньшем объеме послания. Подобная «экономность» сообщения закрепились исторически: ведь частная переписка отражает всю повседневную жизнь людей за пределами их официальных отношений, а это огромный комплекс эмоций, размышлений, поступков.

Значение частных писем больше, так как интимная беседа позволяет о многом говорить открыто, поднимать вопросы, которые публично ставить нельзя, – политические, философские, исторические. То есть эпистолярная ли-

тература открывала возможность для обмена мнениями по проблемам, которые считались недискуссионными.

Деятели культуры и искусства подняли язык писем на уровень языка художественных произведений. Они даже публиковали некоторые свои письма в качестве художественных и публицистических произведений. Например, статьи Н.В. Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» являются отрывками из личных писем автора. Личные письма А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского и многих других писателей читали в свое время в кружках и салонах как литературные произведения. А сами авторы писали письма не с меньшим старанием, чем свои художественные произведения. Сохранились черновики некоторых писем известных деятелей культуры и искусства, которые свидетельствуют о тщательной работе над содержанием и слогом писем.

Обращение к эпистолярному наследию творческой интеллигенции является неслучайным, поскольку дружеские письма писателей, театральных деятелей, художников конца XIX – начала XX веков имеют большое значение для современной культуры как в собственном языковом отношении (особенно в свете современной языковой ситуации), так и в культурно-историческом.

Творческая интеллигенция была носителем элитарной речевой культуры, что проявлялось, прежде всего, в особом языковом вкусе, то есть в системе идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи, в простоте и живости построения фразы, в явном самоконтроле речевого поведения. Именно в дружеских письмах, характерными чертами которых являются «раскованность», содержательная свобода, доверительно-дружеские отношения между «собеседниками», раскрывается «секрет» использования языка, обнаруживается система речевых предпочтений.

Дружеская переписка носила не только интимный характер, но и становилась своеобразной формой общественно-публицистических и литературных бесед, являясь творче-

ской «лабораторией», в которой формировался русский литературный язык, наиболее полно раскрывалась языковая личность. Дружеские письма творческой интеллигенции – это своеобразные документы эпохи.

Письма литературных деятелей представляют для читателей не только историко-литературную, но и эстетическую ценность. В этом отношении большой интерес вызывает эпистолярное наследие А.П. Чехова. Когда в 1912–1916 годах были впервые опубликованы его письма, современники назвали их вторым собранием сочинений писателя. Это настоящая чеховская проза, глубоко содержательная и совершенная в художественном отношении, безупречная по стилю.

В чеховской переписке в целом есть свое единство, не сводимое к подборкам выдержек и цитат. Во множестве страниц, писавшихся по различным поводам разным людям на протяжении многих лет, нет ни одной лишней или скучной – «каждая или прекрасна, или нужна» [5].

Общественная и личная жизнь Чехова, отношение с писателями (среди них были Л.Н. Толстой, И.А. Бунин и М. Горький), с женой (Ольга Книппер-Чехова), с братом (Александр Чехов), отзывы о сотнях прочитанных книг, врачебная деятельность, путешествие на Сахалин, история работы над собственными рассказами и повестями, над «Чайкой» и «Вишневым садом», история жизни, такой недолгой и такой содержательной, что, кажется, ни один день не был потрачен впустую, ни один час не прошел бесследно и зря – все нашло отражение в письмах [6].

Чехов писал свои письма не для печати. Никаких завещательных распоряжений по поводу своей переписки Чехов не сделал. «Все сложится, когда мы умрем», – сказал он Бунину незадолго до смерти. Он умер в 1904 году, и вскоре после его смерти родные издали шесть томов его писем. Письма эти вошли в копилку духовного опыта человечества и заняли там свое законное место. Они читались с таким же вниманием, с таким же глубоким интересом, с каким в России принималось все, что было подписано именем Чехов. Время доказало: «эпистолярное наследие Чехова не менее зна-

чимо, чем его произведения. Его письма – послание миру».

Эпистолярная проза А.П. Чехова, пропущившая через себя все проблемы современного ему общества, – часть литературного наследия писателя и всей культуры России.

Объем переписки огромен. В его архиве оказались около 10 000 адресованных ему писем, которые он сохранял и содержал в порядке.

Респондентами Чехова были не только члены семьи, друзья, но и совершенно незнакомые люди, разные по своему общественному положению, профессии, возрасту, национальности. Антон Павлович переписывался с писателями, редакторами и издателями, композиторами и художниками, режиссерами и актрисами, театральными критиками, крестьянами и государственными чиновниками, врачами.

Для анализа мы отобрали письма Антона Павловича к жене, а также письма Ольги Книппер-Чеховой к писателю.

Нами будут анализироваться этикетные функции обращений в письмах Чехова и его респондента.

Переписка Чехова и Книппер-Чеховой началась с лета 1899 года и продолжалась с перерывами до весны 1904 года. Известны 433 письма и телеграммы драматурга к Книппер и более 400 писем Книппер к Чехову – это самая большая по объему чеховская переписка. Она полнее всего отражает жизнь писателя в последние годы. Мы будем рассматривать не весь объем писем, а только лишь те, которые относятся к 1899–1902 годам.

Круг событий художественной жизни, о которых Чехов и Книппер пишут друг другу, очень широк.

Письма Чехова к Книппер, наряду с его произведениями последних лет, стали наиболее достоверным отражением его внутренней жизни – той жизни, о которой Книппер впоследствии писала: «... таким я знала его: Чехов, слабеющий физически и крепнувший духовно... Жизнь внутренняя за эти шесть лет прошла до чрезвычайности полно, насыщено, интересно и сложно...» [5].

Встречные и ответные письма Чехова и Книппер словно связаны единым драматиче-

ским сюжетом, как одно из самых трогательных повествований о встречах и разлуках.

Нами выделены и обработаны 270 единиц, из них 56 нераспространенных единиц обращений и 214 единиц распространенных обращений.

Чаще всего встречаются обращения по роду занятий – 71 единица. Из них: **писатель** – 30 единиц, **академик** – 5, **актриса** и вариации этого слова – 36 единиц. Это нераспространенные и распространенные обращения.

Мы рассмотрим каждую группу в отдельности.

В нераспространенной обращении **писатель** встретилось 4 раза, **академик** было употреблено 5 раз, из них 2 написано на латинском языке. **Актриса** встретилось 3 раза. Например:

- Ну, а вы что подделываете, *писатель*?
- Прощайте, *академик*.
- Addio, *Academicus*, копайтесь в саду, ухаживайте за цветами, если нет женщин около Вас.
- *Актриса*, пишите ради всего святого, а то мне скучно.
- Актриска, что ты беспокоишься?

Вышеуказанные нераспространенные обращения стилистически нейтральны, исключение представляет лишь последний пример, где суффикс **-к-** уничижительного значения придает обращению стилистическую окраску, но не негативную, а положительную. Таким способом писатель показывает свое отношение к жене.

В группе распространенных обращений **писатель** встретилось 26 раз. Чаще всего оно распространялось словом **милый**, их 17 единиц, словом **дорогой** – 7 единиц и 2 примера, сочетающих слова и **дорогой**, и **милый**, а также в некоторых примерах встречается притяжательное местоимение **мой**. Например:

- Крепко, крепко жму Вашу руку, кланяюсь моим большим поклоном, *милый писатель*.
- А я вам пишу, *дорогой писатель*, потому что замоталась, заигралась и устала.
- Так вы махнули на меня рукой, *милый, дорогой писатель*?!

И милый, и дорогой придают обращению положительную окраску, с их помощью Книппер передает свою нежность и любовь к писателю.

Обнаружены два примера, где Ольга Чехова обращается к мужу: «великий писатель земли русской», приведем следующее:

- И не стыдно тебе этим заниматься, *великий писатель земли русской*?

В этом обращении она показывает значимость мужа как писателя не только в ее жизни, но и в жизни всей страны.

Обращение **актриса** и его разновидности встретилось 36 раз. Из них **актриса** – 22 единицы, **актрисочка** – 4 примера, **актрисуля** – 5, **актриска** – 3 примера. По одному примеру **актрисища** и **артитка**. В большинстве случаев обращения такого рода распространены словом **милая** (28) и в некоторых случаях притяжательным местоимением **моя**. Например:

- Скучно без Москвы, скучно без вас, *милая актриса*.
- *Милая, знаменитая, необыкновенная актриса*, посылаю Вам шкатулку для хранения золотых и бриллиантовых вещей.

Использование эпитетов придает обращению эмоциональную окраску.

- <...> и вот пишу тебе, *моя актриса*.
- *Милая актрисуля, эксплуататорша души моей*, зачем ты прислала мне телеграмму? Уж лучше бы про себя телеграфировала, чем по такому пустому поводу.
- *Актрисочка моя чудесная, ангел мой, жидовочка*, здравствуй.
- Ну, будьте живеньки, здоровеньки, *актрисища лютая*, желаю Вам здоровья, веселья, денег – всего, чего только желается душевке Вашей.
- *Милая актриска*, сегодня совершенно летний, очаровательный день.

Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов **-ул-**, **-очк-** придает обращениям эмоционально-экспрессивную окраску. В контексте данного примера с помощью суффикса **-к-** слово **актриска** приобретает иронично-ласкательное значение, а не уничи-

жительное. Суффикс **-ищ-** делает обращение эмоционально окрашенным.

Обращение **академик** встретилось лишь один раз и распространено притяжательным местоимением **мой**. Например:

- *Addio, мой академик.*

Обращений по имени, отчеству или фамилии набралась 51 единица. Из них: **Антон** и вариации этого имени – 35 единиц, **Антон Павлович** – 5 единиц, **Оля** и вариации этого имени – 14 единиц. Это и распространенных, и нераспространенных. В нераспространенной группе обращение **Антон** встретилось 6 раз, **Антонка** – 2 раза, **Антон Павлович** – 2 раза, **Оля** – 1 раз.

Например:

- *Антон, знаешь, я боюсь мечтать.*
- *Антонка, а ты по мне соскучился?*
- *И что вы за насмешник, Антон Павлович!*
- *Прощай, Оля, будь здорова и весела.*

Обращение **Антон, Антон Павлович, Оля** стилистически нейтрально, а вот обращение **Антонка** уже имеет эмоциональную окраску, уничижительный суффикс **-к-** в данном случае придает значению слова шутивно-иронический оттенок.

В группе распространенных обращений **Антон** было употреблено 18 раз, **Антонка**, **Антончик** – 3 раза, **Антоний** – 1 раз, **Антон Павлович** – 3 раза, **Оля** – 9 раз, **Олька** – 2 раза, **Олюша, Олюха** – по 1 разу.

Чаще всего обращение **Антон** распространено словом **дорогой** и притяжательным местоимением **мой**, единиц такого вида в нашей картотеке пять, распространение словами **дорогой** и **милый** встретилось 4 раза, с местоимением **мой** 3 раза и столько же раз встретилось обращение **Антон**, распространенное эпитетами и местоимением **мой**. Например:

- *Сколько дней я не писала тебе, дорогой мой Антон!!!*
- *Все еще пишу тебе карандашом, дорогой мой, милый Антон.*
- *Я хочу поболтать с тобой, мой Антон.*
- *Антон, милый мой, любимый мой, приезжай.*

- *Знаете, Антон Павлович, голубчик, я ведь получила роль Анны в «Одиноких людях»!*

Слова **дорогой, милый** придают обращению стилистически положительную окраску, а притяжательное местоимение **мой** усиливает ее, придает обращению интимность, способствует выражению чувств адресата. Обращение по имени отчеству делает обращение более официальным, несмотря даже на наличие распространяющих слов.

Три примера, составляющих синонимичную пару обращению Антон с суффиксом **-чик-** уменьшительно-ласкательного значения, три примера с уничижительным суффиксом **-к-** и один пример с уменьшительно-ласкательным суффиксом **-ик-**, распространенные определениями и притяжательными местоимениями. Например:

- *Видишь, какая я хорошая жена, Антонка мой, пишу каждый день своему суровому хозяину!*
- *Антонка милая, здэрсьте!*
- *Дорогой мой Антоник, золотце мое, ты теперь, верно, кушаешь в ресторанчике.*

Использование уменьшительно-ласкательного суффикса **-чик-**, суффикса **-к-** и **-ик-** придает обращению шутивно-ласкательное значение.

Интересно обращение **Антон Актрисын**. Это своего рода ироничное обращение по имени и фамилии с небольшой долей сарказма и единственный пример, где принадлежность выражена не местоимением **мой**.

- *Здравствуй, Антон Актрисын.*

Два раза Книппер употребила обращение-пародию, созданную по образцу официальных формул речевого этикета. Например:

- *Чудак ты, мой «старец Антоний»! можешь продолжать меня мысленно целовать и обнимать; не думай плохо обо мне и люби меня по-прежнему.*
- *Милый ты мой иеромонах! Гуляешь много? Спишь, ешь хорошо? На душе ржавчина прошла?*

Такого рода обращения были характерны для священнослужителей. В контексте нашего примера эти обращения носят шуточный характер.

Тринадцать примеров с определениями, указывающими на семейные отношения. Из них всего три принадлежат перу Антона Павловича, например:

- *Муж мой милый*, в точности исполню твое поручение относительно 800 р. И кузена твоего.
- Ну, спи, мечтай обо мне, о нашей будущей жизни, *супруг мой милый*.
- Ну, *супружница моя балованная*, будь здорова, целую и обнимаю тебя миллион раз.
- *Милая пайщица, жена моя деловая, положительная*, получил я сегодня письмо от Морозова, напишу ему, что я согласен, что даю на это дело 10 тыс., только в два срока: 1-го января и 1-го июля 1903 г.
- *Беспутная жена моя*, посиди дома хоть одну недельку и ложись вовремя!

Приведенные выше обращения имеют положительную окраску, передают нежность и ласку, с которой супруги относятся друг к другу. И даже обращение **беспутная жена моя** не несет негативности, с помощью такого обращения Чехов передает пожелание, наставление для жены и таким образом выражает свою заботу и беспокойство.

Обращений **Ольга** и вариаций этого имени набралось десять единиц. Распространены словами милая с притяжательным местоимением *моя*, эпитетами. Например:

- *Милая моя Олюша, пупсик мой*, получил одно твое письмо от Долгополова, другое, в котором ты пишешь о сем докторе, – сегодня получил.
- *Олька, милая*, здравствуй!
- *Милая моя Олюха*, сегодня от тебя нет письма.
- До свиданья, *Оля моя хорошая, крокодил души моей*.

Суффиксы **-юш-** и **-к-** придают обращению уменьшительно-ласкательное значение, а суффикс **-юх-** делает обращение иронично-ласкательным, также иронию придает и определение **крокодил души моей**.

Четыре единицы имеют контаминированный характер, они сочетают в себе обращение по имени и по роду занятий. Например:

- Ах, *писатель Чехов*, если бы Вы могли бы быть на первом представлении!
- *Милюся моя Оля, славная моя актрисочка*, почему этот тон, это жалобное, кисленькое настроение?

Самыми частыми распространителями обращений являются слова **милый(ая)**, **дорогой**, иногда включающие и притяжательное местоимение **мой (моя)**. **Милый** встретилось 48 раз, **милая** – 55 раз, 8 раз было употреблено **милюся**, 2 раза – **миленькая**, 19 раз **дорогой**. Обращений, распространенных и словом **милый**, и словом **дорогой**, насчитывается 9 единиц. Например:

- *Милый*, мне скучно без тебя.
- Целую тебя, *милый мой*, много, много раз и горячо.
- Целую тебя, *милый, хороший мой*, пиши, пиши и люби свою девочку – собаку тож.
- Ну, прости, *моя милая, хорошая*, не сердись, я не так виноват, как подсказывает тебе твоя мнительность.
- *Милюся моя, ангел мой*, я не пишу тебе, но ты не сердись, снисходи к слабостям человеческим.
- Подумай о сем и напиши, *миленькая моя*.
- Здравствуй, *дорогой мой, южный мой цветок!*
- Ну, целую тебя, *милый, дорогой мой*.

И слово **дорогой**, и слово **милый(ая)** несут положительную окраску, более эмоциональное наполнение и выражение чувств передается притяжательным местоимением **мой(я)** и суффиксами **-юс-** и **-еньк-** с уменьшительно-ласкательным значением.

В качестве обращения к Чехову была употреблена синонимичная форма слова **дорогой** с уменьшительно-ласкательным суффиксом. Например:

- *Дорогуличка моя*, мне хочется сказать тебе, что я тебя люблю, люблю нежно, и скучно без тебя, скучно, что не о ком думать и некого ласкать, некому Эмс подавать и лениво слезать с кровати.

Такую форму обращения Книппер-Чехова использовала для более яркой передачи чувств и эмоций, которые ее переполняют.

В качестве обращений Чехов использовал половую принадлежность адресата с уменьшительно-ласкательным суффиксом **-очк-** и синонимичную пару к слову **девочка**, распространенных определениями. Примеров такого вида встретилось шесть. Например:

- Прощай, *девочка хорошая*.
- Крепко тебя целую, жму твои ручки, *девочка моя чудесная*.
- Ну, будь здорова, *моя золотая, ненаглядная девица*.
- *Бедная моя девчуша*. Напиши, как теперь зубы, что поделываешь и как себя вообще чувствуешь.

Чехов такими обращениями показывает насколько нежны и искренни его чувства к жене. Он относится к ней как к ребенку, которого очень любит и о котором заботится. Передается это посредством суффиксов **-очк-**, **-уш-** с уменьшительно-ласкательным значением.

Проанализировав собранный материал, мы заметили, что для Чехова и Книппер-Чеховой была устойчива форма обращения «дорогой», «милый», как самостоятельно, так и в сочетании с именем и существительным (актриса, писатель, Антон, Оля, бабуся и пр.). Самым часто употребляемым словом, распространяющим обращения, является милый(ая) – 99 единиц, из них: *милая* – 51 раз, *милый* – 48. Реже употребляется *дорогой* – 19 раз. Обращений контаминированного типа, включающих в свой состав и *дорогой*, и *милый*, встретилось 9 единиц. Интересен тот факт, что обращение **дорогой** характерно только для Книппер-Чеховой, Антон Павлович ни разу не употребил его.

В данном случае обращения «дорогой», «милый» имеют положительную эмоциональную окраску и выражают отношение автора к адресату, насколько они близки.

В обращениях проявляется любовь, нежность, видно, как трепетно они относятся друг другу. В обращениях присутствует и добрая ирония. Все это достигается использованием большого количества эпитетов, суффиксов уменьшительно-ласкательного значения и притяжательным местоимением **мой(я)**, которым они подчеркивают, что «принадлежат» друг другу.

Ниже приведены обращения с ярко выраженной экспрессивной (положительной) окраской. **Бабуся** было употреблено 4 раза, **дуся** – 10 раз, **пупсик** встретилось 3 раза. Например:

- Прощай, прощай, *милая бабуся*, да хранят тебя святые ангелы.
- Не сердись на меня, *голубчик*, не хандри, будь умницей.
- *Дуся моя насекомая*, сегодня читал в газетах о ваших подвигах, о том, как шли «В мечтах», читал телеграмму о «Трех сестрах».
- *Пупсик милый мой*, от тебя сегодня нет письма, но да простит тебя небо, как я прощаю.
- Прощай, *мамуся, ангел мой, немочка прекрасная*.
- *Балериночка моя*, мне без тебя очень скучно.

В приведенном ниже обращении Чехов показывает, какое место Ольга занимает в его жизни и какое значение имеет для всей страны. Например:

- Здравствуйте, *последняя страница моей жизни, великая артистка земли русской*.

А.П. Чехов ориентировался на наиболее современные, актуальные средства языка, отказываясь от обветшалых и устаревших. Но в редких случаях обращения такого рода проскальзывали, так, например:

- Не сердитесь, *драгоценная*.

Употребив такое обращение, Антон Павлович выразил значимость жены в своей жизни.

Он тонко чувствовал и оценивал стилистическую и эмоциональную окраску устойчивых форм обращения и использовал ее для передачи своего отношения к адресату. Творческий подход Чехова к языку особенно ярко проявился в создании им нестандартных, индивидуально-авторских обращений. В данном случае обновляются, подвергаются актуализации устойчивые формулы речевого этикета.

Искрометная фантазия Антона Павловича в поисках новых обращений в дружеских и семейных письмах поистине неистощима. За многообразием наименований одного и того же лица стояло стремление разрушить языковой шаблон, проявлялись поиски точного сло-

ва, происходил постоянный отбор языковых средств, получавших применение в художественных произведениях.

Значительное место в переписке занимают авторские обращения.

Чехов в переписке с женой использует окказиональные шутливо-ироничные обращения с указанием на подчеркиваемые черты личности адресата. Например:

- Живи, *глупенькая*, уповай на Бога.
- *Жестокая, свирепая женщина*, сто лет прошло, как от тебя нет писем.
- Теперь письма доставляются мне аккуратно, и если я их не получаю, то виновата в этом только ты одна, *моя неверная*.
- Я рад, *моя умница*.
- Я получил анонимное письмо, что ты в Питере кем-то увлеклась, что ты в Питере кем-то увлеклась, влюбилась по уши. Да и я сам давно уж подозреваю, *жидовка ты, скряга*.

Последнее обращение является единственным примером с экспрессивной (негативной) окраской, которая передается и формой слова, и контекстом письма.

Нередко в роли обращений-прозвищ к жене Антон Павлович использует название животных. Таких мы набрали 16 единиц. Из них: **собака** была употреблена 13 раз, **змея** и **крокодил** – по 1 разу. Например:

- Пиши, *собака! Рыжая собака!* Не писать мне писем – это такая низость с твоей стороны!
- *Собачка, милый мой песик*, письмо твое только что получил, прочитал его два раза – и целую тебя тысячу раз.
- *Зюзик, собака*, если выедешь 20-го, как обещаешь, то из Севастополя можешь выехать на пароходе (это будет пятница).
- Наконец-то ты, *крокодил, жулик мой милый*, получила мое письмо.
- Фотографии своей не пришлю, пока не получу Вашей, *о змея!*

Приведенные выше обращения-прозвища имеют шутливую и шутливо-ласкательную окраску, носят интимно-ласковый характер и выражают чувства автора.

Шутливо-ласкательную окраску также имеют следующие обращения:

- *Милая пьяница*, сейчас получил письмо с описанием вечера у Лужского.
- Теперь письма доставляются мне аккуратно, и если я их не получаю, то виновата в этом только ты одна, *моя неверная*.
- *Милый мой, глупенький пупсик, злая моя, нехорошая жена*, вчера я не получил от тебя письма.
- Наконец-то ты, *крокодил, жулик мой милый*, получила письмо.

В двух последних примерах Антон Павлович сочетает положительно окрашенные определения с определениями, имеющими негативный оттенок, что придает обращению ироничный характер.

В роли обращений используются индивидуально-стилистические неологизмы с шутливо-ласкательной окраской. Например:

- Милая *Книпуша, драгоценная моя*, не сердись, что пишу тебе не каждый день.
- Будь здорова и счастлива, *немочка моя хорошая*.
- *Балериночка моя*, мне без тебя очень скучно.
- Прощай, *мамуся, ангел мой, немочка прекрасная*.

Индивидуально стилистические неологизмы с шутливо-ласкательной окраской использует и Книппер-Чехова. Например:

- Ах ты *славянский халатик!*
- *Многодумная ты моя головушка*, будь здоров, не злись и не раздражайся так много, а лучше устрани причины.
- Ну будь здоров, до скорого свиданья, *тянучка моя*, целую тебя и обнимаю.
- *Милый мой песик*, сегодня нет от тебя письма, а вчера было сердитое, короткое.

Три примера бранных слов-обращений Антона Чехова к Ольге:

- Здравствуй, *кутила!*
- Опять *кутила, забулдыга!*
- *Скряга*, отчего ты не писала мне, что на 4-й неделе остаешься в Петер и не поедешь в Москву.

Эти обращения несут в себе сарказм, подшучивание над женой. Такие нестандартные обращения, с одной стороны, сохраняют основную – контактоустанавливающую функцию в эпистолярном жанре, но выполняют ее полнее, позволяя автору выразить свое отно-

шение к адресату, установить с ним более тесные, интимные связи.

Итак, письма А.П. Чехова являются высоким образцом эпистолярного стиля творческой личности и могут быть рассмотрены наравне с художественными произведениями писателя.

Литература

1. Белунова Н.И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца 19 – начала 20 в.) [Текст] / Н.И. Белунова // Филологические науки. 1998. № 2. С. 79.
2. Акишина А.А. Этикет русского письма [Текст] / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. 4-е изд. М.: Изд-во «Русский язык», 1989. 192 с.
3. Андреев В.Ф. Современный этикет и русские традиции [Текст] / В.Ф. Андреев. М., 2005. 400 с.
4. Луцева О.А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох, конец XIX – первая четверть XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / О.А. Луцева. Таганрог, 1999. 151 с.
5. Кузичева А.П. Ваш А. Чехов [Текст] / А.П. Кузичева. М., 2000. 388 с.
6. Громов М.П. Переписка А.П. Чехова [Текст] / М.П. Громов. М., 1984. 439 с.

References

1. Belunova N.I. Kategorija rechevogo obshhenija i osobennosti ee realizacii v tekste druzheskogo pis'ma (na materiale pisem tvorcheskoj intelligencii konca 19 – nachala 20 v.) [Tekst] / N.I. Belunova // Filologicheskie nauki. 1998. № 2. S. 79.
2. Akishina A.A. Jetiket russkogo pis'ma [Tekst] / A.A. Akishina, N.I. Formanovskaja. 4-e izd. M.: Izd-vo «Russkij jazyk», 1989. 192 s.
3. Andreev V.F. Sovremennyj jetiket i russkie tradicii [Tekst] / V.F. Andreev. M., 2005. 400 s.
4. Luceva O.A. Rechevoj jetiket (kategorija vezhlivosti) i ego izmenenie na styke dvuh jepoh, konec XIX – pervaja chetvert' XX v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Tekst] / O.A. Luceva. Taganrog, 1999. 151 s.
5. Kuzicheva A.P. Vash A. Chehov [Tekst] / A.P. Kuzicheva. M., 2000. 388 s.
6. Gromov M.P. Perepiska A.P. Chehova [Tekst] / M.P. Gromov. M., 1984. 439 s.